

УДК 93/94

UDC 93/94

**СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ
НАД ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1991–1996 гг.)**

**SYSTEM OF ADMINISTRATION AND
CONTROL OVER NUCLEAR WEAPONS IN
THE TERRITORY OF BELARUS (1991–1996)**

С. В. Кузьмич,
*аспирант кафедры истории
Беларуси нового и новейшего
времени БГУ*

S. Kuzmich,
*Postgraduate Student of the Department
of History of Belarus of the New
and Newest Time, Faculty of History, BSU*

Поступила в редакцию 14.02.20

Received on 14.02.20

В статье рассматривается проблема управления и контроля над ядерным оружием, находящимся на территории Беларуси в 1991–1996 гг. Автор приходит к выводу, что после распада СССР суверенная Беларусь оказалась не готова обеспечить на должном уровне контроль над ядерным оружием, дислоцированным на ее территории. Это стало одним из самых серьезных вызовов режиму ядерного нераспространения. Однако система управления и контроля над данным видом оружия постепенно совершенствовалась. В условиях высокой обеспокоенности мирового сообщества ядерной проблемой Беларусь продемонстрировала свою способность оперативно и адекватно справляться с угрозами, исходящими от ядерного наследства.

Ключевые слова: Беларусь, безъядерная зона, безъядерный статус, контроль, система управления, ядерное оружие.

The article considers the problem of administration and control over nuclear weapons in the territory of Belarus in 1991–1996. The author comes to the conclusion that after the collapse of USSR sovereign Belarus was not ready to provide good control over the nuclear weapons dislocated in its territory. It became one of the most serious challenges to the regime of nuclear non-proliferation. But the system of administration and control over the given kind of weapons was improving gradually. In the conditions of high anxiety of the world community about the nuclear problem, Belarus demonstrated its ability to cope with the nuclear threats efficiently and adequately.

Keywords: Belarus, nuclear-free zone, nuclear-free status, control, system of administration, nuclear weapons.

Введение. В результате распада СССР Республике Беларусь достался огромный ядерный арсенал. Она являлась восьмой страной в мире по его запасам. Так, в ноябре 1991 г. на территории республики размещались 81 боеголовка к стратегическому ракетному комплексу «Тополь» и около 1120 тактических боезарядов: 270 в Сухопутных войсках, 125 – в ПВО (в том числе для уничтожения воздушных целей посредством ядерного взрыва), 575 – в ВВС и 150 – в авиации ВМФ [1].

В связи с отсутствием гарантий контроля над советским ядерным оружием, оставшимся на территории новых суверенных государств (Беларуси, Казахстана, России и Украины), у мирового сообщества появилась глубокая обеспокоенность по данной проблеме. Больше всего возникшей ситуацией были озабочены страны Запада. Они ожидали от новых государств скорректированного плана передачи ответственности за хранение оружия одной из стран. В связи с этим Беларусь, взяв на себя обязательства в сфере контроля над вооружениями, объявила своей целью создание в республике безъядерной зоны и превращение страны в нейтральное государство [2]. Вместе с тем данная проблема не стала предметом исследования в отечественной исторической науке.

Основная часть. Для достижения поставленной цели Беларусь проводила активную работу. В первую очередь решался вопрос о едином управлении и контроле над ядерным оружием, оставшимся на территории республики.

Выступая на 46-й сессии Генеральной ассамблеи ООН (далее – ГА ООН) в октябре 1991 г., министр иностранных дел П. К. Кравченко заявил: «Белорусский народ устал быть заложником чьих-либо военных ре-

шений. Будущее ядерного потенциала на территории Беларуси, его использование, дислокация или передислокация, контроль над ним могут и должны решаться только с прямым участием Беларуси, а не за ее спиной» [3, с. 6]. Было также отмечено, что контроль над ядерным оружием, оперативное управление за ним должно, безусловно, принадлежать единому центру.

Реализация этих планов стала возможна только после подписания Беловежских соглашений. Лидеры постсоветских республик понимали, какие риски несет потеря контроля над ядерным оружием. Статьей 6 Соглашения «О создании Содружества Независимых Государств» от 8 декабря 1991 г. гарантировалось, что Государства – члены Содружества будут сотрудничать в обеспечении международного мира и безопасности, осуществлении эффективных мер сокращения вооружений и военных расходов. В принятом соглашении устанавливалось, что члены Содружества «обеспечивают единый контроль за ядерным оружием и его нераспространением» [4].

В соответствии с Алма-Атинской Декларацией от 21 декабря 1991 г. в целях обеспечения международной стратегической стабильности и безопасности государствам СНГ гарантировалось сохранение объединенного командования военно-стратегическими силами и единый контроль над ядерным оружием [5]. «В конце декабря 1991 г. в Алма-Ате, – как вспоминал бывший депутат Верховного Совета Республики Беларусь 12-го созыва С. И. Наумчик, – С. С. Шушкевич, не посоветовавшись с членами белорусской делегации, безо всяких условий согласился признать Россию правопреемницей СССР в ООН и – владелицей ядерного оружия» [6].

25 декабря 1991 г. Президент СССР М. С. Горбачев сложил свои полномочия. В связи с этим управление стратегическим ядерным оружием перешло к Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину.

30 декабря 1991 в г. Минске главы государств России, Беларуси, Украины и Казахстана приняли решение о сохранении объединенных стратегических сил сдерживания и нерасчлененности ядерного оружия – единстве управления, контроля и охраны. Ими также было заявлено, что они берут на себя обязательство не передавать кому-либо ядерное оружие или ядерные взрывные устройства и технологии. Кроме того, было обозначено, что решение о необходимости применения ядерного оружия принимается Президентом Российской Федерации по согласованию с главами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Украины, в консультации с главами других государств – участников Содружества [7, с. 146].

Таким образом, Беларусь не располагала реальным доступом к управлению ядерным оружием, находящимся на ее территории. «Беларусь фактически отношения к ядерному оружию не имела, – отмечал в мемуарах С. С. Шушкевич, – а угрозы национальной безопасности на себя притягивала» [8, с. 101]. Многие из политических деятелей Беларуси даже не знали о размещении на их территории ядерных арсеналов. Так, депутат Верховного Совета Республики Беларусь 12-го созыва В. Ф. Голубев открыто высказал недовольство тем, что военные не предоставляют необходимую информацию о местах размещения и выводе тактического и стратегического ядерного оружия из Беларуси. «Командующий Белорусским военным округом говорил здесь, что в Беларуси стратегического оружия нет, хотя большинство знало, что оно есть, – отмечал В. Ф. Голубев, – и сейчас мы обязаны сокращать эти войска и выводить эту заразу с нашей территории» [9, л. 59].

Группировка стратегических ядерных сил, получившая статус временно размещенных на территории Беларуси, включала порядка 180 соединений, частей и учреждений численностью около 40 тыс. человек. На ее территории находился 81 носитель с ядерными зарядами. Стратегические ядерные силы как самостоятельные стратегические объединения состояли из армий, в состав которых входили дивизии, полки и дивизионы. За обслуживание стратегических и тактических ядерных боезарядов в начале 1990-х гг. в Беларуси отвечали три ракетные дивизии: 32-я, 33-я, 49-я [10].

32-я ракетная Херсонская Краснознаменная дивизия имени маршала Советского Союза Д. Ф. Устинова (в/ч 14153) находилась в г. Поставы Витебской области. Она включала 249-й (г. Полоцк), 402-й (д. Ветрино), 428-й (г. Сморгонь, Гродненской обл.) и 835-й (г. Сморгонь) полки. На их вооружении находились РСД-10 (15Ж45) – «Пионер» и РТ-2ПМ (15Ж58) – «Тополь» (подвижные грунтовые ракетные комплексы стратегического назначения с межконтинентальной баллистической ракетой) [10]. Командовали этой дивизией полковник В. С. Руденко (1991–1992 гг.) и генерал-майор В. И. Малафеев (1992–1993 гг.). Дивизия была расформирована 1 декабря 1993 г. в связи с передислокацией ядерных ракет в Российскую Федерацию [11, с. 65].

33-я гвардейская ракетная Свирская Краснознаменная орденов Суворова Кутузова и Александра Невского дивизия (в/ч 14225) находилась в Гомельской

области (д. Мышанка). Она включала 369-й (г. Житковичи), 396-й (г. Петриков), 404-й (г. Речица) и 306-й (г. Слуцк) полки. В различные годы на вооружении ракетной дивизии стояли ракеты: Р-12 (8К63), РСД-10 (15Ж45) – «Пионер» и РТ-2ПМ (15Ж58) – «Тополь» [10]. Командовали дивизиями генерал-майоры Г. А. Кунарев (1990–1994 гг.), Г. Н. Коваленко (1994–1995 гг.), В. Д. Увакин (1995–1996 гг.). В соответствии с планами главного штаба РВСН, в мае 1997 г. дивизия была поэтапно расформирована в связи с выводом ядерных боезарядов на территорию Российской Федерации [11, с. 65].

49-я гвардейская ракетная Станиславско-Будапештская Краснознаменная дивизия (в/ч 34154) находилась в Гродненской области (г. Лида). Она включала 170-й (д. Миноты), 376-й (д. Гезгалы), 403-й (д. Ружаны, Брестской обл.), 56-й (д. Засимовичи, Брестской обл.), 346-й (г. Поставы, Витебской обл.) полки. В каждом полку было по три дивизиона, а в каждом дивизионе по три ракетные установки. На вооружении ракетной дивизии стояли РТ-2ПМ (15Ж58) – «Тополь» [10]. Командовали дивизиями генерал-майоры А. В. Козлов (1989–1994 гг.), А. Е. Кривов (1994–1995 гг.), А. И. Иванов (1995–1996 гг.) [11, с. 66].

27 ноября 1996 г. в 15 часов 46 минут Республика Беларусь стала безъядерной зоной, а 49-я гвардейская Краснознаменная Станиславско-Будапештская ракетная дивизия была выведена в Российскую Федерацию [10].

32-я, 33-я, 49-я дивизии с 1990 г. входили в состав 43-й Краснознаменной ракетной армии, а с марта 1993 г. – 27-й гвардейской ракетной Витебской Краснознаменной армии со штабом в г. Владимир [10].

Военные городки, занимаемые воинскими частями Стратегических сил, временно размещенных на территории Республики Беларусь, полностью находились на обеспечении Российской Федерации [12]. Ядерные силы сдерживания функционировали как самостоятельные стратегические объединения. Непосредственное управление ими осуществлялось Командующим Стратегическими силами объединенных вооруженных сил (далее – ОВС) СНГ генералом армии Ю. П. Максимовым, который непосредственно подчинялся Главнокомандующему ОВС СНГ и Совету глав государств [13].

Таким образом, стратегические ядерные вооружения, которые находились на территориях четырех суверенных государств, имели централизованное управление и контроль со стороны Главного командования ОВС СНГ и Командования Стратегическими силами [5]. Формально такое командование предназначалось для временного управления, поскольку эти структуры координировали действия по вывозу ядерных боезарядов из стран СНГ в Россию [7, с. 147].

В свою очередь, в решении судьбы тактического ядерного оружия (далее – ТЯО) Беларусь участия и вовсе не принимала. Сам процесс его вывода был начат еще в конце 1980-х гг. Он был инициирован советскими военными, опасавшимися возможной потери контроля над ядерным оружием вследствие «парада суверенитетов» советских республик и обострения межнациональных конфликтов. Его вывод из Беларуси был завершен 27 апреля 1992 г. [14, с. 175].

В соответствии с Договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о координации деятельности в военной области [13] и Соглашением

между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о Стратегических силах, временно размещенных на территории Республики Беларусь [12] от 20 июля 1992 г., сокращение Стратегических сил осуществлялось путем их вывода в Россию. Вывод осуществлялся в соответствии с планами-графиками, согласованными министерствами обороны Российской Федерации и Республики Беларусь, а также Главным командованием ОВС СНГ.

Однако в 1995 г. начались задержки с выводом ядерного оружия, инициатором которых была белорусская сторона. В начале июля 1995 г. белорусские военные в одностороннем порядке прекратили выдачу пропусков на вывоз с территории Беларуси ракетного вооружения и боевой техники. Одновременно они не впускали в республику российские эшелоны, которые должны забрать последние (18) пусковые установки. Согласно утвержденному обеими сторонами графику, их планировалось вывезти к концу 1995 г. [1].

Комментируя сложившуюся ситуацию, МИД Беларуси сообщил, что более медленный вывод ядерного оружия обусловлен тем, что российские войска покидают белорусские базы в экологически неприемлемом состоянии. Так, государственный секретарь Совета безопасности Республики Беларусь Ю. Л. Сиваков указал, что Совет безопасности выдаст разрешения на выезд российских войск только тогда, когда будет подтверждено, что базы были оставлены в хорошем состоянии [1].

Однако в связи с конституционным кризисом в Беларуси с 21 на 22 ноября 1996 г. прошли переговоры российской делегации во главе с председателем Правительства Российской Федерации В. С. Черномырдиным с А. Г. Лукашенко. А 23 ноября 1996 г. – за день до референдума о новой редакции Конституции Республики Беларусь – последние советские ракеты и связанные с ними ядерные боеголовки были выведены из Беларуси в Россию. Оставили лишь одну ядерную ракету – СС-25, которая была отправлена в Россию 27 ноября 1996 г. в ходе торжественной церемонии. В ней приняли участие многие государственные и военные деятели Беларуси и России: Министр обороны Российской Федерации генерал армии И. Н. Родионов, Главнокомандующий РВСН генерал армии И. Д. Сергеев, Государственный секретарь Совета безопасности Республики Беларусь В. В. Шейман, министры иностранных дел и обороны В. Л. Сенько и генерал-лейтенант А. П. Чумаков. Таким образом, процесс ядерного разоружения в Беларуси был завершён [15].

В целом, рассматривая систему контроля над ядерным оружием, находящимся на территории Беларуси, необходимо отметить, что она была как внешняя, так и внутренняя.

Внешний контроль над ядерным оружием происходил под строгим наблюдением международного сообщества. Международные организации и многие государства считали, что нации и правительства, имеющие ядерное оружие, обязаны хранить ядерные силы при надежном и ответственном управлении. Эта ответственность должна включать обязательство гарантий для стран мира, что обеспечивается безопасным хранением данного вида оружия [16, л. 40].

В соответствии с Соглашением о принципах и порядке выполнения Договора между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (далее – СНВ) на территории Белару-

си проводилась инспекционная деятельность США на объектах СНВ. В целях эффективного осуществления инспекторами и наблюдателями своих функций в течение всего периода пребывания им предоставлялись привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Протоколе об инспекциях [17, л. 163].

Обеспечение ядерной безопасности в воинских формированиях, временно находящихся на территории Республики Беларусь, осуществлялось российской стороной. Контроль выполнения требований ядерной безопасности в воинских формированиях проводился российской комиссией с участием специалистов компетентных органов из Беларуси [12].

С целью исполнения Беларусью взятых на себя международных обязательств по ядерному разоружению при Министерстве обороны Республики Беларусь было создано Национальное агентство по контролю и инспекциям. В его функции входила реализация международных договоренностей по созданию безъядерной зоны [17, л. 243].

Немаловажным являлся и внутренний контроль над хранением ядерного оружия и ядерных материалов. Данным вопросом занимались многочисленные правоохранительные органы и структуры, среди которых были МВД, КГБ, Таможенный комитет и т. д. Прежде всего, это было связано с тем, что вопрос безопасности ядерных материалов действительно был актуален и вызывал обеспокоенность в правительствах ядерных республик. Контроль над ядерными материалами не всегда соответствовал экологическим требованиям и уровню обеспечения их сохранности. Имели место и случаи незаконной торговли ядерными материалами. Так, 15 октября 1992 г. сотрудниками Брестского УКГБ была задержана международная группа лиц (граждане Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Польша), которая занималась реализацией ядерных материалов. Последние пытались реализовать 5 кг 350 г металлического урана-238 по цене – 50 тыс. долларов за кг, с оплатой – после продажи товара в Европе [18, с. 364].

Данные факты были связаны как с незаконностью формирования государственной системы, так и с отсутствием необходимых средств для укрепления режима безопасности на объектах ядерного комплекса. Ядерные ракеты прятали под «Кронами» – в металлических сооружениях со сквозными воротами. Рядом с «Кронами» находились электропечи, которые не оставляли возможности тепловизионного обнаружения того, что находится внутри сооружения. «Кроны» имели раздвижную крышу, то есть при необходимости стрельбу можно было производить и из родного укрытия. Для охраны объектов также использовали биологические, радиолучевые, противоперелетные, электрические и противоподкопные системы защиты [19].

«Дважды в год дивизионы, имевшие на вооружении подвижные ракетные комплексы, – вспоминал в интервью бывший главный инженер войсковой части 16618 Э. Дворецкий, – исправно выезжали на учебно-боевые стартовые позиции. Один раз летом. Второй раз – зимой. Дивизион – это же 12 агрегатов, это три пусковые установки, но еще и связь, столовая, две дизель-электростанции, гостиница, БТР, машина дежурной смены, охраны и обороны. И это все на колесах» [19].

Когда пусковые установки уходили на учения, в части создавали ложные позиции. Дивизион уходил в другое место, а ложные позиции стояли. И спутник летал, фиксировал ложный район, хотя дивизион уже был в другом месте. Чтобы сбить потенциальных разведчиков с толку, даже дороги подметали после прохода техники [19].

«Вместе с тем, несмотря на указанную систему защиты, в начале 1990-х г. подготовленная группа террористов, – отмечал в своих воспоминаниях экс-министр обороны Республики Беларусь П. П. Козловский, – могла бы при желании захватить одно из хранилищ ядерных боеприпасов в Беларуси». Он также указывал, что вероятность внезапной атаки подготовленных террористов тогда всерьез не рассматривалась. Конечно же, в армии проводились учения по защите важных военных объектов от возможных диверсионных групп. Во время таких учений защищенность охраняемых объектов резко возрастала, а после – вновь ослабевала [20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедок, Е. Популизм о ядерном оружии в Беларуси [Электронный ресурс]. 2019 / Е. Лебедок // Военно-политическое обозрение. – Режим доступа: http://www.belvpo.com/104971.html/?utm_source=warfiles.ru. – Дата доступа: 20.01.2020.
2. О государственном суверенитете Белорусской ССР [Электронный ресурс]: Декларация Верховного Совета БССР, 27 июля 1990 г. № 193-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Выступленне міністра замежных спраў Рэспублікі Беларусь П. К. Краўчанкі на 46 сесіі Генеральнай Асамблеі ААН, Нью-Йорк, 26 верасня 1991 г. – Мінск : Беларусь, 1991. – 29 с.
4. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 08.12.1991 г.] // КонсультантПлюс: Справочно-правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online>. – Дата доступа: 15.03.2020.
5. Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия [Электронный ресурс] : [заключено в г. Алма-Ата 21.12.1991 г.] // КонсультантПлюс: Справочно-правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online>. – Дата доступа: 15.03.2020.
6. Наумчик, С. Вывод ядерного оружия из Беларуси – самая большая ошибка начала 1990-х [Электронный ресурс]. 2014 / С. Наумчик // Интернет-портал «Наша Ніва». – Режим доступа: <http://nn.by/?c=ar&i=121098&lang=ru>. – Дата доступа: 15.01.2020.
7. Александрия, О. М. Проблема ядерного наследства СССР: к 20-летию подписания Лиссабонского протокола / О. М. Александрия // Весн. Моск. ун-та. Сер. 25, Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 4. – С. 144–161.
8. Шушкевич, С. С. Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР. 25 лет спустя / С. С. Шушкевич. – Дніпро : Середняк Т. К., 2018. – 499 с.
9. Стенограммы выступлений депутатов на сессии Верховного Совета Республики Беларусь 15.11.1991 // НАРБ. – Фонд 968. Оп. 1. Д. 3009. Л. 55–59.
10. Ракетные войска стратегического назначения // Справочник РВСН [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://rvsn.info/index.html>. – Дата доступа: 14.04.2020.
11. Лукашевич, А. М. Становления пограничных войск Республики Беларусь (1991–1997) : монография / А. М. Лукашевич. – Минск : ИПС РБ, 2019. – 365 с.

Заклучение. Таким образом, после обретения суверенитета Беларусь выступала за установление единого централизованного управления над ядерным оружием, оставшимся на территории четырех новых независимых государств. Благодаря трудоемкой работе республика смогла за короткий период справиться с вызовами и угрозами, исходящими от размещенного на ее территории ядерного оружия. Понимая всю сложность и деликатность проблемы ядерного разоружения, Беларусь легче всех отказалась от данного вида оружия. При этом она не только не претендовала на административное управление ядерным оружием, но и не требовала за него значительной компенсации. Кроме того, за время нахождения ядерных арсеналов на ее территории было проделано немало работ по организации контроля над ним. В целом, решение Беларуси проблемы ядерного наследства является важным международным опытом для суверенного государства.

REFERENCES

1. Lebedok, E. Populizm o yadernom oruzhii v Belarusi [Elektronnyj resurs]. 2019 / E. Lebedok // Voenno-politicheskoe obozrenie. – Rezhim dostupa: http://www.belvpo.com/104971.html/?utm_source=warfiles.ru. – Data dostupa: 20.01.2020.
2. O gosudarstvennom suverenitete Belorusskoj SSR [Elektronnyj resurs]: Deklaraciya Verhovnogo Soveta BSSR, 27 iyulya 1990 g. № 193-XII // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2019.
3. Vystuplenne ministra zamezhnyh spray Respubliki Belarus' P. K. Kraychanki na 46 sesii General'naj Asamblei AAN, N'yuyork, 26 verasnya 1991 g. – Minsk : Belarus', 1991. – 29 s.
4. Soglashenie o sozdanii Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv [Elektronnyj resurs] : [zaklyucheno v g. Minske 08.12.1991 g.] // Konsul'tantPlyus: Spravochno-pravovaya sistema. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/online>. – Data dostupa: 15.03.2020.
5. Soglashenie o sovmestnyh merah v otnoshenii yadernogo oruzhiya [Elektronnyj resurs] : [zaklyucheno v g. Alma-Ata 21.12.1991 g.] // Konsul'tantPlyus: Spravochno-pravovaya sistema. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/online>. – Data dostupa: 15.03.2020.
6. Naumchik, S. Vyvod yadernogo oruzhiya iz Belarusi – samaya bol'shaya oshibka nachala 1990-h [Elektronnyj resurs]. 2014 / S. Naumchik // Internet-portal «Nasha Niva». – Rezhim dostupa: <http://nn.by/?c=ar&i=121098&lang=ru>. – Data dostupa: 15.01.2020.
7. Aleksandriya, O. M. Problema yadernogo nasledstva SSSR: k 20-letiyu podpisaniya Lissabonskogo protokola / O. M. Aleksandriya // Vesn. Mosk. un-ta. Ser. 25, Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. – 2012. – № 4. – S. 144–161.
8. Shushkevich, S. S. Moya zhizn', krushenie i voskreshenie SSSR. 25 let spustya / S. S. Shushkevich. – Dnipro : Serednyak T. K., 2018. – 499 s.
9. Stenogrammy vystuplenij deputatov na sessii Verhovnogo Soveta Respubliki Belarus' 15.11.1991 // NARB. – Fond 968. Op. 1. D. 3009. L. 55–59.
10. Raketnye vojska strategicheskogo naznacheniya // Spravochnik RVSN [Elektronnyj resurs]. – 2020. – Rezhim dostupa: <http://rvsn.info/index.html>. – Data dostupa: 14.04.2020.
11. Lukashевич, A. M. Stanovleniya pogranychnykh vojsk Respubliki Belarus' (1991–1997) : monografiya / A. M. Lukashевич. – Minsk : IPS RB, 2019. – 365 s.

12. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о Стратегических силах, временно размещенных на территории Республики Беларусь. Москва, 20 июля 1992 г. [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс: Справочно-правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online>. – Дата доступа: 12.04.2020.
13. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о координации деятельности в военной области. Москва, 20 июля 1992 г. [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс: Справочно-правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online>. – Дата доступа: 12.04.2020.
14. Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях: история, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия / В. А. Орлов, Р. М. Тимербаев, А. В. Хлопков. – М. : ПИР-Центр, 2001. – 328 с.
15. *Cerniello, C.* Belarus completes transfer of nuclear warheads to Russia / C. Cerniello // Arms Control Today [Electronic resource]. – The Washington, 1996. – Mode of access: <http://search.proquest.com/openview/3153f3a72ed4114a5723da17e20c6773/1?pq-origsite=gscholar&cbl=37049&fbclid=IwAR2uPrixDV5Zc0rSCN5ltxY1pkOE3JhMlip0knR-3VjCWBb-JGLNWMkJlg>. – Date of access: 14.04.2020.
16. Дело комиссии Верховного Совета Республики Беларусь по вопросам национальной безопасности, обороны и борьбы с преступностью. 1992–1993 гг. // НАРБ. – Фонд 968. Оп. 12. Д. 149.
17. Дело комиссии Верховного Совета Республики Беларусь по вопросам национальной безопасности, обороны и борьбы с преступностью. 1993–1994 гг. // НАРБ. – Фонд 968. Оп. 12. Д. 152.
18. На службе Отечеству: Комитет государственной безопасности Республики Беларусь / авт. концепции и текста А. М. Суворов. – Брест : Полиграфика, 2018. – 423 с.
19. *Толочко, В.* После нас – тишина. Как из Беларуси вывозили последнюю ядерную ракету. [Электронный ресурс]. 2019 / В. Толочко // Новостное агентство Sputnik. – Режим доступа: http://sputnik.by/defense_safety/20190916/1042718639. – Дата доступа: 10.04.2020.
20. *Семашко, В.* Ядерному оружию в Беларуси нет места? Интервью с П. П. Козловским [Электронный ресурс]. 2007 / В. Семашко // Белорусские новости NAVINY.BY. – Режим доступа: <https://naviny.by/node/41086/talk>. – Дата доступа: 20.01.2020.
21. Soglashenie mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Belarus' o Strategicheskikh silah, vremenno razmeshchennyh na territorii Respubliki Belarus'. Moskva, 20 iyulya 1992 g. [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus: Spravochno-pravovaya sistema. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/online>. – Data dostupa: 12.04.2020.
22. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Belarus' o koordinacii deyatel'nosti v voennoj oblasti. Moskva, 20 iyulya 1992 g. [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus: Spravochno-pravovaya sistema. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/online>. – Data dostupa: 12.04.2020.
23. Problemy yadernogo neraspostraneniya v rossijsko-amerikanskikh otnosheniyah: istoriya, vozmozhnosti i perspektivy dal'nejshego vzaimodejstviya / V. A. Orlov, R. M. Timerbaev, A. V. Hlopkov. – M. : PIR-Centr, 2001. – 328 s.
24. *Cerniello, C.* Belarus completes transfer of nuclear warheads to Russia / C. Cerniello // Arms Control Today [Electronic resource]. – The Washington, 1996. – Mode of access: <http://search.proquest.com/openview/3153f3a72ed4114a5723da17e20c6773/1?pq-origsite=gscholar&cbl=37049&fbclid=IwAR2uPrixDV5Zc0rSCN5ltxY1pkOE3JhMlip0knR-3VjCWBb-JGLNWMkJlg>. – Date of access: 14.04.2020.
25. Delo komissii Verhovnogo Soveta Respubliki Belarus' po voprosam nacional'noj bezopasnosti, oborony i bor'by s prestupnost'yu. 1992–1993 gg. // NARB. – Fond 968. Op. 12. D. 149.
26. Delo komissii Verhovnogo Soveta Respubliki Belarus' po voprosam nacional'noj bezopasnosti, oborony i bor'by s prestupnost'yu. 1993–1994 gg. // NARB. – Fond 968. Op. 12. D. 152.
27. Na sluzhbe Otechestvu: Komitet gosudarstvennoj bezopasnosti Respubliki Belarus' / avt. koncepcii i teksta A. M. Suvorov. – Brest : Poligrafika, 2018. – 423 s.
28. *Tolochko, V.* Posle nas – tishina. Kak iz Belarusi vyvozili poslednyuyu yadernuyu raketu. [Elektronnyj resurs]. 2019 / V. Tolochko // Novostnoe agentstvo Sputnik. – Rezhim dostupa: http://sputnik.by/defense_safety/20190916/1042718639. – Data dostupa: 10.04.2020.
29. *Semashko, V.* Yadernomu oruzhiyu v Belarusi net mesta? Interv'yu s P. P. Kozlovskim [Elektronnyj resurs]. 2007 / V. Semashko // Belorusskie novosti NAVINY.BY. – Rezhim dostupa: <https://naviny.by/node/41086/talk>. – Data dostupa: 20.01.2020.